

Армен Григорян: «Мы не воинственная группа»

В воскресенье, 25 октября, в Иркутске прошёл концерт группы «Крематорий», отмечающей своё 25-летие. Восточная Сибирь стала первой в списке российских регионов, отпраздновавших её день рождения.

«Люди, которые выходят с концерта, надеюсь, воспринимают мир с чистым сердцем и доброй душой»

В интервью Ксении Докукиной лидер «Крематория» Армен Григорян рассказал о своих давних отношениях с Иркутском, эпизодических – с кинематографом, экспериментальных – с живописью и сложных – с музыкой.

Дело в шляпе

Анонсируя концерт, музыканты группы «Крематорий» обещали устроить «сакральный акт аутодафе» – а попросту сжечь на сцене во время выступления очередную григорянов-скую шляпу. «Крематорий» играет с огнём не в первый раз – легендарные головные уборы лидера группы горят каждую пятилетку. Правда, на концерте затея со шляпой не удалась: «магическому ритуалу помешали коварные силы тьмы в лице пожарных». «Не получилось с ними договориться, не знаю, чего они так перепугались, – признался Григорян после концерта. – Но мы вышли на улицу и, на радость поклонникам, всё-таки сожгли шляпу».

– Вчера в Иркутске прошёл этакий настроенческий концерт, – рассказал Армен Григорян на следующий после выступления день. – У меня с вашим городом связано много, как правило, хороших воспоминаний, трогательных моментов. Я же давно сюда приезжаю, кажется, с 1988 года. Здесь у меня большое количество друзей. К сожалению, уже не все они живы. Сегодня я был на могиле Вадика Мазитова, замечательного музыканта (Вадим Мазитов – одна из культовых фигур иркутского андеграунда, лидер группы «Принцип неопределённости». – «Конкурент»). Эти чувства к городу были выражены и на концерте. У нас давно уже нет плей-листа. Мы как корабль, плывущий не по компасу. Вчера захотелось спеть, например, «Космос», «Тёплые дни лета», «Дом Голубые глаза» – крайне редко мы их поём. Концерт в Иркутске, посвящённый прошедшим 25 годам, был очень полноценный, мы прошли всю нашу историю за два часа.

– 10 лет назад группа праздновала свой 15-летний юбилей, а страна отмечала годовой рубеж кризиса. Сейчас «Крематорию» 25 лет, а в России второй год очередной кризис. По вашим наблюдениям, в момент социальной напряжённости зритель больше нуждается в шоу – театрализованных представлениях, смене костюмов?

– Мне сложно сказать наверняка, хотя, может быть, в какой-то степени путь к культуре лежит через желудок. Но «Крематорий» никогда не работал на массового зрителя, не пытался стать ширпотребом. Мы играли для определённого процента людей, которые были нам близки в духовном, интеллектуальном, человеческом плане. Вели с ними диалог. Этих людей нельзя назвать массой, и на них, мне кажется, вопросы «желудка» не слишком влияют. Вообще, кризис на нас не сказался. Ни в 1990-е годы – мы тогда, наверное, свои лучшие альбомы записали, ни сейчас.

– А на отношениях с организаторами концертов экономическое положение в стране тоже не отразилось? В практике «Крематория» как-то был случай, когда группе не заплатили за выступление, сейчас такого не повторяется?

– Да, в Одессе нас несколько раз «кидали». Но в Сибири такого не было ни разу. Гастролями нашей и других рок-групп в Сибирском регионе долгое время занимался Серёжа Терпигорев (известный в Иркутске организатор рок-концертов. – «Конкурент»), которого, к сожалению, сейчас тоже нет в живых. С ним мы никогда не заключали договоров, приезжали по звонку.

Экскурсия за границу

– Группа имеет большой опыт выступлений за границей. Приглашают ли сейчас «Крематорий» за рубеж?

– У нас было три мировых тура, и сегодня, конечно, можно опять съездить, но мы видели все города и страны, где есть наши русскоязычные колонии. Ведь любая российская группа за рубежом никому, кроме русскоязычного населения, не нужна. А ездить туда ещё раз на экскурсии не очень хочется. Публика-то одна и та же: играешь программу, и в какой-то момент возникает ощущение, что из Москвы и не уезжали. Меняются только декорации: здесь Ангара, там Кёльнский собор, например.

– А предложения по записи альбомов за рубежом продолжают поступать?

– После последнего тура, когда мы играли в Европе в сети немецких клубов, обнаружилось, что там есть публика, которая воспринимает нашу музыку как нечто средневропейское. Нам предложили выпустить в Европе альбом, немного отличный по звучанию от российской версии. Но когда я прочитал договор, понял, что выпускающая компания требовала все авторские права себе – то есть по сути авторами становились неизвестные люди, на которых надо работать. Это нормальное явление для группы, позиционирующей себя в качестве старт-апа, а мы отказались. Экономически это было невыгодным мероприятием.

– Нынешние слушатели «Крематория» – это ностальгирующие по СССР меломаны или продвинутая молодёжь?

– Публика делится на две категории. Это те самые ностальгирующие слушатели и те, кто получает информацию из Интернета. Сейчас – я уж не знаю, к счастью или к несчастью, – у нас много молодой публики, которая получила новый альбом из Сети. Она ориентируется на другие приоритеты, у неё другая психология. Подозреваю, эти люди даже не знают, что у нас есть такие песни, как «Безобразная Эльза», «Мусорный ветер», «Кондратий», «Хабибуллин». Для них существует только альбом «Амстердам».

«Смерть» за миллион

– На ваш взгляд, что сейчас вместо социального протеста способно создавать ажиотаж вокруг рок-групп?

– Для ажиотажа существует эпатаж. На нём построены в основном однодневки. Взять последний клип группы «Rammstein»: стопроцентная порнуха со всеми деталями выдаётся за что-то новое. Это грязь, которая, по сути, мешает музыке. Эпатаж как двигатель торговли, но ларёчной, на денёк.

А у «Крематория» и социального протеста не было. У нас есть несколько песен, которые можно к нему отнести, например «Павлик Морозов». Но в основном был протест против толпы – даже не протест, а мировоззрение, которым мы делились. Никаких призывов на баррикады. Мы не воинственная группа. Мы в первую очередь пытаемся разговаривать с публикой. Делать посыл к мозгам, к сердцу, к душе. Иногда даже к опорно-двигательному аппарату на концертах. Люди, которые выходят с концерта, надеюсь, какое-то время воспринимают мир иначе, чем два часа назад, до начала выступления: с чистым сердцем и доброй душой. Думаю, это есть и у других групп тоже.

– А вы на концерты других групп не ходите, своих коллег не слушаете?

– Вы знаете, музыканты друг друга давно не слушают. Во всяком случае, на компактках – так, по радио. Музыкально русский рок особого развития не получил. Интересно слушать западные коллективы, потому что у них происходит эволюция. Например, группу «Muse» – это сочетание профессионализма, хороших композиторских мозгов и ремесла. Да, её можно причислить к конструктивистским группам, у которых всё сделано по схемам, но от них вы получаете удовольствие. А мы до сих пор не создали инструментальной школы. К сожалению, ни джимми хендриксов, ни янов диланов, ни дэвидов биронов у нас нет. У нас все варятся в собственном котле. И я честно пытаюсь слушать молодые группы, и есть много неплохих команд, но

всё это кальки. В этом плане русский текст меня только раздражает. Если уж вы снимаете лекала с Запада, так делайте английский текст, потому что он проще ляжет. Я думаю, что русский рок-н-ролл на каком-то этапе стал деградировать, поэтому сейчас не очень интересно слушать новые композиции. Выходит диск за диском, иногда, смотришь, в год два диска выпускают. Как блины пекут. Я считаю, что у нас в «Крематории» была очень правильная позиция – мы шесть лет ничего не выпускали, потому что если вам нечего сказать, то лучше помолчать, а не насиловать бумагу и гитару.

– Зато во время музыкального молчания вы показали себя как художник: ваши картины выставлялись в Центральном доме художника в Москве. Это выставка солиста группы «Крематорий» или подающего надежды автора?

– Это выставка наших друзей и подруг, которые ходят к нам в студию, где на стенах висят эти картины. Друзья допились, видимо, до такого состояния, что решили выставить рисунки напоказ. И две недели я, как Ленин, висел в ЦДХ со своей мазнёй. Для меня это ни в коем случае не живопись, а психотерапия. Мне очень нравится рисовать, я много в своё время пьянствовал в мастерских друзей-художников и наблюдал, как они рисуют. Потом мы рисовали вместе, и постепенно я научился водить кистью по холсту.

Никогда не думал, что кто-то согласится за эти картины заплатить. Но после выставки на последнем фестивале «Нашествие» мне позвонили и сказали, что одну из картин под названием «Смерть» хотят купить за сто тысяч рублей. Я сначала ответил, что свои картины не продаю. Потом мне перезвонили и сообщили, что окончательная цена – миллион рублей. Тогда я подумал, что надо вести переговоры. Но позже оказалось, что за миллион я должен эту картину публично передать и в дальнейшем участвовать в акции на предприятии-покупателе. То есть собрались ребята в баню, и я приехал. Дошли до маразма.

– В прошлом году вы снялись в фильме «Как найти идеал». В 1994 году вы уже играли в ленте «Тацу». Ваше участие в съёмках – исключительно коммерческие проекты или оно имеет под собой и творческие амбиции?

– Никаких творческих амбиций нет, а выбор фильма обусловлен бытовой тягой к чему-то хорошему на фоне бандитов, крови и ментов. Я прочитал сценарий «Как найти идеал» и подумал, что это хорошая сказка. Вообще история, которая случилась в фильме, могла произойти со мной лет десять назад. Завалился к какой-нибудь девушке и там буйно провёл вечерок. С любым музыкантом это могло случиться, поэтому для меня это была своеобразная история из жизни. А решающим моментом для того, чтобы я подмахнул договор, стал нюанс, очень удачно поданный в конце, как самое вкусное. Мне сказали, что за каждую выпитую рюмку водки я буду получать определённую сумму. Я ещё и меркантильно подошёл к вопросу.

На самом деле, почему бы и не сняться в чём-то подобном? Не дай бог жить с надутыми щеками и изображать из себя некоего проповедника и вождя. Ирония всегда нужна.

Автор: Ксения Докукина © "Конкурент" приложение к ВСП КУЛЬТУРА, ИРКУТСК 👁 3820 30.10.2009, 10:33
👍 203

URL: <https://babr24.com/?ADE=81881> Bytes: 10165 / 10002 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Вайбер](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: kraasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)